

Что именно было одолжением? Трой уже понял, что речь идет о принятии просьбы другого человека, без какой-либо реальной конкретики относительно того, что это может быть. Могут быть ограничения на то, что можно было бы спросить, поскольку соглашение, основанное на словах, всегда может быть нарушено.

Какие границы установил Чарли, когда попытался уступить, предложив услугу Тройу? Может ли молодой человек попросить о чем-нибудь? Мог ли он потребовать денежного вознаграждения? Не было ни малейшего шанса, что он сделает что-то подобное, и все же это помогло установить один-единственный факт. Трой не мог ни о чем просить.

Это должно было быть что-то разумное. То, о чем мог бы попросить любой пожилой человек, и у которого все равно был бы по крайней мере один шанс из двадцати получить его. Когда дело доходило до покупки кофе или просто того, чтобы заставить человека совершить неловкий поступок, было легко определить, приемлемо ли это.

Но будет ли приемлемо, если Трой попросит одно из устройств Чарли? Мог ли он попросить о чем-то, что могло бы сделать разговор тайным, и убедиться, что мужчина никому об этом не расскажет? Было много способов взглянуть на это, и он задавался вопросом, действительно ли какой-либо из них имеет значение.

Это было не то, от чего он мог отказаться. Этот человек должен был сделать это быстро, без угрызений совести, и чтобы ничто его не сдерживало. Даже если это было социально неприемлемо, он должен был попытаться. Если нынешний подход не сработает, то ему просто придется сделать другой. Если дело дойдет до худшего, он всегда может сделать что-то, о чем будет вечно сожалеть.

"Предпосылка звучит достаточно хорошо", - поправила Трой, стараясь не казаться слишком взволнованной перспективой одолжения. "Какие ограничения применяются?"

За то короткое время, пока младший пытался сохранять хладнокровие, Чарли, казалось, вернул себе свою энергию, казалось, прямо питаясь желанием одержать упреждающую победу. Трой не мог понять, как у этого человека хватило ума для таких изменений, но у него не было свободного времени, чтобы задавать вопросы. Игра только начиналась, и он должен был смотреть вокруг холодным взглядом.

"Я думал, ты никогда не спросишь. Лично я против того, чтобы иметь какие-либо правила относительно услуг, которые я могу оказать. Всегда ненавидел этих джиннов, которые просто устанавливают правила для всего, чтобы я не мог загадывать бесконечные желания, когда встречу с одним из них. Однако я ничего не имею против обезьяньей лапы, превращающей желания других во что-то ужасное. Это всегда забавное время - разрушать чужие жизни, и все ради того, чтобы исполнить их желание. Почти заставляет меня хотеть быть в долгу больше, если бы не вероятность того, что люди загадывают слишком сложные желания", - Чарли выглядел готовым болтать без умолку, но, похоже, вспомнил, что он не просто разговаривает с бездумной кирпичной стеной.

Трой не особенно возражал против такой идеи о нем. Нельзя винить кирпичную стену за то, что она глупа. Хотя и человек... обвинений было более чем достаточно, чтобы уделить дополнительное внимание всем нужным частям.

Бросив внимательный взгляд на шкафы в стороне, молодой человек не мог не быть временно остановлен, что-то в его сознании пыталось заставить его отступить. Просто попросить о какой-нибудь глупости было бы намного лучше, и это потенциально не разрушило бы никаких

отношений, которые у них были. Чарли был хорошим другом, и Трой не хотел это портить.

Но в то же время он не хотел разрушать план доктора Хейла. Мысль о том, что годы работы пойдут прахом из-за его собственной чувствительности, заставила его пальцы сжаться на столе. Хорошо, что они были в основном скрыты с нижней стороны, иначе, несомненно, были бы комментарии по поводу отсутствия на них крови.

У него болела голова? Трой почувствовал легкое головокружение, пытаясь закрыть глаза. Голова была в порядке, но ума в ней не было. Ему нужно было заняться этим прямо сейчас. Чарли начинал замечать уходящие секунды так же, как и он сам, и нужно было что-то сказать.

"Я..."

Больше он ничего не смог выдавить из себя, его горло сдавило в тот момент, когда он попытался заговорить. Даже воздух был остановлен, его легкие отчаянно пытались что-то впустить. И все же он все еще пытался выдавить это из себя, заставить себя озвучить единственную просьбу, которая была ему нужна, чтобы воплотить ее в жизнь.

Его тело сопротивлялось ему. Его пальцы были сжаты в кулаки, он сидел на ногах. Те немногие, у кого были достаточно длинные ногти, смогли впиться в кожу, отчего его ладони немного кровоточили. Трой едва мог даже заметить боль. Он едва мог даже заметить какое-либо ощущение.

Глаза начали перестать реагировать, или, возможно, его разум начал игнорировать все, что было ему послано. Все это начинало становиться немного темнее. Тем не менее, уши не слушались, начал слышаться высокий звук, напоминающий ему о воющей сирене вдалеке. Он поднимался и опускался по частотам, никогда не замирая, никогда не позволяя Трою приспособиться к высоким тонам.

Ему нужно было произнести эти слова. Трою нужно было вытащить это наружу, иначе он не смог бы добиться нужного результата. Если он потерпит неудачу здесь, были сомнения в том, что такой шанс когда-нибудь представится снова.

Без его ведома Чарли поднялся со стула напротив него. Трой не заметил этого ни зрением, ни звуком. Это было обволакивающее тепло, которое подстегнуло осознание того, что крупный мужчина мгновенно заметил, что происходит.

Чарли обнимал его, вероятно, беспокоясь за него, и заботился о нем единственным способом, который мог когда-либо действительно помочь. Он давал Трою утешение, и было ужасно чувствовать, что ему это дают. Он не заслуживал такого тепла, лучше бы его оставили на полу, как тот кусок мусора, которым он и был.

Здесь был Трой, мысленно готовящий себя к шантажу своего друга, в то время как тот же самый друг помогал ему снова прийти в себя. Он действительно был огромным куском дерьма. Может быть, ему нужен был еще один удар в живот. Это, вероятно, исправило бы больше вещей, чем разрушило бы.

-... Мне очень жаль, - выдавил Трой, когда его горло начало расслабляться. Это прозвучало скорее как невнятное бормотание, достаточно трудное для понимания, когда ты сам это говоришь. Тем не менее, Чарли, казалось, прекрасно это понимал, держа его чуть крепче после того, как слова были произнесены. Он действительно был хорошим другом.

Хорошо, что слезы уже появились, потому что эта мысль заставила бы его перейти грань.

Теперь же это просто заставляло его оставаться на месте еще дольше, не имея возможности выйти из своего неадекватного состояния.

"Все в порядке. Тут нечего стыдиться. Вам не нужно ни о чем просить, если вы этого не хотите. Вы тот, кто принимает здесь решения. Не я, - спокойно сказал Чарли. Слова произносились бегло, но не в таком темпе, чтобы Трой пришлось бы думать, чтобы понять их. Это была идеальная скорость для его разума, который в данный момент изо всех сил старался взорваться.

Этот человек не знал о ситуации, потому что ему не было позволено знать об этом. Не было ничего, что Трой мог бы сказать, чтобы заставить Чарли понять это, не разрушая все, чему доктор Хейл посвятил так много времени. Дни и дни работы будут уничтожены только для того, чтобы он мог пропустить такую простую задачу. Если Трой не мог сделать такую простую вещь правильно, можно ли ему когда-нибудь доверить что-нибудь еще? Это сделало идеи доктора Фиделиса о том, чтобы сделать его устаревшим в тестах' гораздо более осмысленными.

"У меня нет выбора. Я должен это сделать, - пробормотал Трой, пытаясь остановить слезы, держа глаза открытыми. Было труднее спрятаться от пристального взгляда, и были опасения, что это даже повлияет на первоначальную цель.

"Кто сказал?" - Спросил Чарли, игривый тон ясно давал понять, что это был риторический вопрос. Не то чтобы это нуждалось в каких-либо расспросах, для начала, у обоих была хорошая идея о том, кто именно мог чего-то хотеть от Троя. "Никто не контролирует твою жизнь больше, чем ты сам. Если вы не хотите что-то делать, тогда просто не делайте этого. Все сводится к тому, что вы хотите сделать. Ни кто-либо другой. Эти люди не должны даже пытаться контролировать твою жизнь".

"Но это очень просто сделать. Я должен был бы просто сказать это и покончить с этим, но я просто не могу заставить себя сделать это, - пробормотал Трой, наконец-то способный говорить более длинными предложениями. Этот человек был настоящим сокровищем.

Почему он не мог быть мудаком? Это остановило бы чувство вины, остановило бы все, что выходило из него. Раньше он гордился тем, что не выставлял напоказ такую жалкую сторону себя, но теперь уже дважды потерпел неудачу в этом. Если бы не Чарли, это увидело бы больше людей.

"Нам всем приходится нелегко с разными вещами. Иногда нам просто нужна рука помощи, - сказал Чарли, прежде чем сделать несколько обескураженный вид. Это было невероятно, насколько сильный выдох воздуха мог причинить ему боль. "Что-то подсказывает мне, что ты не собираешься отступать от этого, независимо от того, как сильно я хочу этого от тебя. Трой, может, ты и выглядишь немного слабаком, но в тебе есть какая-то решимость.

И... снова вернулся к своему обычному поведению, его слова были одновременно шутливыми и утешительными. Трой был немного рад, что вернулся в обычное состояние, не будучи ни слишком серьезным, ни слишком игривым. Это была черта, по которой Чарли мог пройти намного лучше, чем кто-либо другой, кого он когда-либо встречал.

"Я стараюсь изо всех сил", - сказал Трой, пытаясь соответствовать настрою, посланному ему. Он чувствовал, что это ужасно сделано, но Чарли не обращал внимания на эти недостатки, широко улыбаясь, как он всегда делал в лучшие времена. Это даже заставило младшего тоже слегка улыбнуться. "Было бы лучше, если бы я мог просто сказать это прямо".

"Опять же, не будь слишком строг к себе за неудачу. Даже такой совершенный человек, как я,

иногда терпит неудачу, хотя я очень умело это скрываю", - сказал Чарли, и эти слова заставили заметить отсутствие булочек на столе. Трой заметил это, прежде чем его остановили следующие несколько слов. "И мне не нужно, чтобы ты говорил, что хочешь одно из моих прекрасных изобретений. Хотя я до сих пор не смог понять, какой из них вам нужен. Или, может быть, это тот, который вы просто надеетесь, что у меня есть? Прав ли я до сих пор?"

При таком широком допросе не было бы никакой разницы между тем, сказать "нет" или "да". Однако Трой все равно кивнул. Даже если он плакал, как так называемый слабак, он все равно был вежливым слабаком.

Легким толчком Чарли подвел Троя к одному из шкафов и открыл его для него. Было ожидание увидеть внутри фантастические вещи, механические чудеса, которые он не сможет постичь. Вместо этого там был листок бумаги, на котором, судя по всему, было аккуратно написано.

"Хотя я бы с удовольствием сыграл в "Двадцать вопросов", я из тех, кто всегда использует самые яркие ресурсы", - заявил Чарли, схватив лист бумаги и передавая его Трою. Младший воспринял это скорее рефлексивно, как малыш, который на самом деле не понимает, что происходит, но все равно соглашается с этим из чистого любопытства. "Это очень подробный список того, что я могу вам одолжить. В нем есть базовое описание способностей, но не то, как их реально использовать. Я сделаю эту часть сам. Нельзя доверять такие жизненно важные вещи тому, что так легко украсть.

... Чарли помогал ему больше, чем Трой когда-либо ожидал. Он бросил один взгляд на ситуацию, на ограничения, которые Трой имел в отношении того, что он мог сделать, и сразу же нашел способ обойти это. Если бы он не был так потрясен всем этим, он мог бы спеть этому человеку дифирамбы. Вместо этого он просто начал молча читать газету, перебирая изобретения, которые теперь были в его распоряжении.

Это было невероятно, удивительно и породило так много вопросов. Некоторые из перечисленных вещей имели смысл, например, стандартный лучевой пистолет, который мог стрелять мелкими мятными леденцами, или миниатюрные американские горки, к которым были прикреплены все детали. Затем появился аддон knuckle taser, который, по-видимому, мог вызвать у людей сердечный приступ, если его прижать к груди. Был также длинный раздел, посвященный различным вспомогательным дополнениям, которые остались неиспользованными. Некоторые из них не были рассчитаны на молодую аудиторию, и Трою оставалось только гадать, можно ли вообще назвать его человеком по отношению к некоторым из них.

Эти разнообразные изобретения были в основном пропущены, пока он, наконец, не нашел то, что искал. Это был не тот "Запой", о котором он думал. Вместо этого это было очень знакомое описание каких-то маленьких черных жучков.

"Если это возможно, не мог бы я одолжить одну из них?" - Спросила Трой, указывая на описание предмета. Чарли выглядел совершенно счастливым, когда молодой человек просматривал список, но его лицо изменилось в тот момент, когда было принято решение.

"Трой. Должен ли я спросить, зачем вам это понадобилось?" - Спросил Чарли, и его голос с каждой миллисекундой становился все серьезнее.

"Я бы предпочел, чтобы ты этого не делал", - сказал Трой. Существовал вездесущий страх быть записанным, и это не нужно было объяснять тем, чего хотел молодой человек. Чарли посмотрел на этот ответ расчетливым взглядом, прежде чем просто, казалось бы, сдаться.

"Они работают только временно, а затем перегорают из-за проблем с отоплением. У меня есть большая, лучшая версия, которая может многократно справляться со стрессом. Тем не менее, он работает всего несколько минут, прежде чем потребуется время для самостоятельного ремонта цепей. Полагаю, тебя это устраивает?"

Трой кивнул, но это было совсем не так, как будто это имело значение, мускулистый мужчина уже подошел, чтобы взять его для него. На самом деле устройство было меньше десяти сантиметров в ширину, круглой формы и общей высотой около семи сантиметров, и это устройство было в основном увенчано чрезмерно большой красной кнопкой сверху. Чарли явно никогда не испытывал особого влечения к дизайну одежды.

"Тогда это должно сработать просто отлично. Используй его для всего, что тебе нужно, а потом просто верни его мне, когда закончишь. Это не обязательно должно быть в течение дня или чего-то еще, главное, чтобы я получил это в какой-то момент времени", - заявил Чарли, на что Трой кивнул. Он мог бы с этим поработать. На самом деле он мог работать с чем угодно. Он получил устройство и выполнил приказ, который дал ему доктор Хейл. "Приятно знать, что ты понимаешь. И запомните эту вещь только словами в течение нескольких минут за раз. Когда свет на этой круглой штуковине гаснет, это означает, что все, что было выключено, будет снова включено".

Ему не нужно было напоминать. Теперь Трою просто нужно было дождаться следующего раза, когда он и доктор Хейл смогут встретиться снова.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2600609>